

Природные и организационно-экономические особенности морской хозяйственной деятельности

С.Б. Савельева

Экономический факультет МГТУ, кафедра национальной экономики

Аннотация. В статье рассматриваются особенности морской хозяйственной деятельности с позиции экономики природопользования и с точки зрения их влияния на размещение и последующее развитие того или иного вида деятельности по использованию морских ресурсов.

Abstract. The paper considers the peculiarities of marine economical activity from the point of view of nature management and from the point of view of their influence on the disposal and subsequent development of this or that kind of activity of marine resources' using.

1. Введение

Особенности районов, где осуществляется хозяйственная деятельность по использованию морских ресурсов, в литературе рассматриваются или с эколого-географических позиций вообще (Бондаренко, 2003; Кононенко, Шилин, 2003), или более конкретно, с позиций экономики природопользования (Краева, 1989). В настоящей статье общие эколого-географические особенности морепользования рассматриваются с точки зрения их влияния на деятельность хозяйствующих субъектов, точнее сказать, на размещение и последующее развитие того или иного вида деятельности по использованию морских ресурсов. Такой подход обусловлен стремлением найти объективную основу закономерностей, которые определяют характеристики и условия морехозяйственной деятельности.

2. Морские хозяйственные системы: особенности и их характеристика

Все особенности морских хозяйственных систем можно разделить на две группы:

1) особенности, оказывающие воздействие на организацию и управление морской хозяйственной деятельностью;

2) особенности, связанные с экономической оценкой природных морских ресурсов.

В данной статье анализируются особенности, входящие в первую группу.

Мировой океан в целом обладает исключительной по сравнению с сушей особенностью, которая заключается, по мнению ряда авторов (Гогоберидзе, Аверкиев, 2003), в *глобальном единстве Океана*. Он расположен в значительной мере за пределами национальной юрисдикции и открыт для хозяйственной деятельности всех стран мира. Мировой океан является ареной международного сотрудничества, разрозненное использование его может привести к противоречиям в глобальном масштабе. Можно также добавить, что Мировой океан был объектом постоянного соперничества ведущих стран, сферой борьбы за обладание морем великих держав.

К концу XIX века сформировался научный подход к организации морской деятельности – концепция маринизма, суть которой заключалась в том, что "судьбы человечества решаются на просторах Мирового океана, а движущей силой прогресса является конкуренция между морской (островной, приморской) и сухопутной (континентальной) силами" (Доценко, 2003). Идеи маринизма легли в основу теории владения морем Ф. Колумба (2003) и теории морской силы А.-Т. Мэхэна (2002), которые трансформировались в морскую стратегию, ядром которой являлась концепция морской мощи, как важнейшего фактора, влияющего на установление мирового господства.

Как отмечают (Полюхович, Козьменко, 2005), в теории морской силы Мировой океан рассматривается как коммуникационная линия, связывающая "разобщенные водой" страны; доминирующим в этой теории является принцип – "море разъединяет и объединяет", который означает, что основой экономического развития является морская торговля, которая должна быть защищена военно-морским флотом, для которого следует создавать развитую инфраструктуру.

Несмотря на глобальное акваториальное единство, мировое океанское хозяйство, как считается в литературе (Гогоберидзе, Аверкиев, 2003), сегодня представляет собой совокупность *слабо связанных отраслей*. В основном это добыча нефти и газа (30-35 % общих доходов от использования), морское торговое судоходство (30-35 %) и морское рыболовство (до 10 %). Остальные виды деятельности играют незначительную роль (Гогоберидзе, Аверкиев, 2003).

С этими двумя утверждениями (о слабой связи между отраслями и о роли отраслей в хозяйстве) нельзя согласиться. Говоря о слабой связанности отраслей, автор, видимо, имеет в виду материальную связанность предприятий по последовательной обработке сырья, как это имеет место, например, между добывающей и обрабатывающей промышленностью территориально-производственных комплексов. Во-первых, подобные связи существуют в морской хозяйственной деятельности между добывающими отраслями (добыча нефти и газа, морское рыболовство) и морским судоходством, транспортирующим продукцию добывающих предприятий. Во-вторых, нефтегазодобыча и рыболовство связаны между собой как отрасли, предприятия которых используют единое морское пространство. Более того, кроме экологической взаимосвязи, иногда районы хозяйственной деятельности предприятий нефтегазодобычи и морского рыболовства пересекаются в пространстве как в случае Федынского месторождения в Баренцевом море.

Говоря о роли отдельных отраслей в морском хозяйстве, следует добавить, что здесь нельзя не принимать во внимание деятельность оборонного комплекса, в данном случае – ВМФ. ВМФ, обладая абсолютным приоритетом в использовании морского пространства, обычно не рассматривается в качестве субъекта морской деятельности, особенно хозяйственной. В то же время военно-морской флот является крупным потребителем морских ресурсов, одним из нарушителей морских экосистем, хотя без сомнения выполняет важнейшие государственные функции, а в последнее время вовлекается и в хозяйственную деятельность. Конечно, если говорить о связях ВМФ с другими отраслями морского хозяйства, то в этом случае, действительно, надо признать, что они являются слабыми. Но главная, хотя и косвенная, связь ВМФ и других отраслей морского хозяйства заключается в обеспечении военной и экономической безопасности хозяйственной деятельности на морских просторах морей и океанов.

Далее, морское пространство отличается большей *экологической и экономической целостностью*. На море нет такого четкого пространственного разграничения между отдельными видами хозяйственной деятельности как на суше. Поэтому здесь выше потенциальная возможность возникновения противоречий между интересами ресурсопользователей и даже конфликтов между различными хозяйствующими субъектами. Например, программа портового строительства на Балтике привела к резкому конфликту с другими пользователями прибрежных зон (*Айбулатов и др.*, 1996). Разработка нефтегазовых месторождений на шельфе вступает в противоречие с добычей морских биоресурсов.

В числе особенностей морской среды можно также отметить относительную отдаленность, кажущуюся *изолированность морского пространства* от наземного в силу резких физико-географических, природно-климатических отличий моря от суши (твердь и вода). Видимо, эта особенность морского пространства является первопричиной бытующих суждений о том, что экономическое пространство приморских субъектов федерации ограничивается лишь сухопутной территорией. А это служит основанием отстранения региональных властей от принятия решений по использованию морских ресурсов, от участия в доходах от морехозяйственной деятельности.

В связи с этим стоит упомянуть важнейшую, как считает В.С. Бондаренко, и очевидную особенность географического положения прибрежной зоны (ПЗ), которая состоит в том, что она является глобальной географической границей и находится на контакте акватории и территории и в силу этого *выполняет две противоположные функции – объединяет и разъединяет* эти разнородные части геосреды и соответствующие сферы человеческой деятельности (*Бондаренко*, 2003).

Разъединяющая функция состоит в том, что ПЗ является естественным пределом распространения акваториальных и территориальных объектов и геопространственных процессов, служит как бы "барьером" между акваториальными и территориальными видами человеческой деятельности. Эту функцию ПЗ В.С. Бондаренко называет барьерной.

Объединительная функция, напротив, заключается в том, что в пределах ПЗ контактируют и непосредственно взаимодействуют названные (акваториальные и территориальные) объекты и процессы. Эту функцию он называет контактной.

Обе функции неразрывно связаны, каждая из них существует "благодаря" наличию своей противоположности – словно северный и южный полюс, словно положительный и отрицательный электрические заряды.

Строго говоря, этими функциями обладает береговая линия, т.е. линия пересечения поверхностей акватории и территории, причем теоретически и барьерная, и контактная функции в равной мере присущи любому ее участку. Барьерный и контактный "эффекты" теоретически равномерно распространяются по обе стороны от береговой линии, постепенно убывая по мере удаления от нее.

На основании этого В.С. Бондаренко делает интересный вывод об использовании барьерного и контактного "эффектов" для определения границ прибрежной зоны: "Полное "затухание" этих эффектов означает границу контактной зоны. Барьерная и контактная функции распространяются по обе стороны

от береговой линии на более или менее обширные пространства в зависимости от конкретных природных и социально-экономических условий. Эти условия могут либо способствовать, либо препятствовать конкретному, практическому проявлению названных функций" (Бондаренко, 2003). Заметим, что пространственным изменениям подвержен лишь контактный "эффект", а так называемый барьерный "эффект" статичен. Поэтому нельзя это свойство распространять на оба эффекта или функции.

Применительно к проблемам региональной морской деятельности следует отметить еще ряд особенностей. Прежде всего, это *международно-правовой режим морских пространств*. Здесь выделяют две основные категории водных пространств: прибрежные морские воды (внутренние и территориальные), на которые распространяется суверенитет данного государства, и воды открытого моря, на которые государственный суверенитет не распространяется. Морское дно по правовым признакам подразделяется на дно морей под внутренними и территориальными водами, континентальный шельф и морское дно за пределами континентального шельфа. За пределами шельфа дно и недра не имеют суверенитета. Международно-правовой режим морских пространств регулируется Конвенцией ООН по морскому праву от 30 апреля 1982 г., ратифицированной в 1997 г. Деятельность в акваториальных зонах России регулируется Водным кодексом РФ и федеральными законами: "Об исключительной экономической зоне РФ", "О континентальном шельфе РФ" и "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ".

Все предприятия и организации должны соблюдать нормы этих и не названных здесь законодательных актов, а правительство и администрация субъектов федерации – следить за их исполнением. Положения законов определяют право собственности на морские и другие природные ресурсы, а в конечном итоге – порядок распределения доходов от их использования. Или, например, экономический механизм распределения платы за так называемые трансграничные загрязнения, которые переносятся морскими течениями на довольно большие расстояния. Очень сложно организовать предприятиям различных стран совместные работы по предотвращению последствий своей хозяйственной деятельности.

Еще одной особенностью морской хозяйственной деятельности, которую исследователи не упоминают из-за её очевидности, является также то, что она не может осуществляться без береговой деятельности хозяйствующих субъектов. Материальное, кадровое обеспечение морских предприятий, потребление произведенной из морских ресурсов продукции осуществляются береговыми предприятиями. Можно сказать, что морская хозяйственная деятельность носит *дополняющий характер*. Эта особенность обуславливает необходимость осуществления в той или иной форме интеграции морехозяйственной и территориальнохозяйственной деятельности, в результате возникает, по терминологии В.С. Бондаренко, контактная зона.

Именно она и принята в качестве объекта природопользования в деятельности морских хозяйственных систем. Но наиболее употребительным термином для этого объекта является термин *прибрежная зона*, включающая часть акватории и территории. Разрабатываемая в настоящее время система регулирования природопользования в приморских регионах так и названа "Комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ)".

Специалисты отмечают, что прибрежная зона – это не просто "арифметическая сумма" территории и акватории. "Это – новое качество, *целостный, очень своеобразный географический и экологический объект*, который обладает уникальными свойствами и, как правило, довольно ценными качествами, которые не встречаются ни на акватории, ни на территории" (Бондаренко, 2003). Следует добавить, что это также целостный, своеобразный *экономический объект*, так как своеобразные эколого-географические и природно-ресурсные качества требуют своеобразного экономического подхода в процессе организации морской хозяйственной деятельности. Всю эту совокупность свойств лучше всего определить термином "*уникальный*". Т.е. прибрежная зона – это *уникальный экономико-географический объект*.

Ценные качества прибрежной зоны¹ заключаются, прежде всего, в богатстве природных ресурсов. В целом биопродуктивность прибрежной зоны Мирового океана примерно в 80 раз выше, чем в открытом море (Бондаренко, 2003). Это не говоря о более мягком, целебном микроклимате побережья, об уникальных ландшафтах и других качествах прибрежных зон.

Существенной причиной повышенной биопродуктивности прибрежных зон является активизация функционирования экологических систем в результате их контакта и ускорения биологических циклов в приграничных слоях и зонах. Кроме того, на биопродуктивность оказывает

¹ Обращаем внимание на условный характер этого научного термина, отличающегося от обиходных значений терминов "прибрежный" и "приморский".

влияние поступление органического вещества суши с речным стоком. Наконец, прибрежные мелководные участки морей получают больше солнечной энергии, лучше прогреваются, что создает благоприятные условия для активизации биопроцессов. В.С. Бондаренко (2003) называет это качество *ресурсным свойством*. По нашему мнению, вместо этого лучше говорить о меньших или больших количественных или качественных характеристиках ресурсных свойств ПЗ. В данном случае, рассмотренному содержанию ресурсного свойства ПЗ больше соответствует следующее название – *высокий уровень ресурсного потенциала* прибрежной зоны. Имеется в виду не только огромный по сравнению с сушей ресурсный потенциал морей и океанов, но и его незначительная степень освоения, тем более что минеральные ресурсы более доступны также в прибрежных зонах. Добыча нефти и газа в акваториальных районах осуществляется на шельфе морей.

Существуют еще и другие особенности морской среды. Например, наблюдается более *высокая динамичность* гидросферы, подверженность стихийному влиянию природных процессов, а отсюда – большая степень *неопределенности и риска* морехозяйственной деятельности. Это очевидное свойство следует иметь в виду при рассмотрении последствий хозяйственной деятельности, так как вместе с пространственной ограниченностью оно оказывает влияние на скорость распространения загрязняющих веществ. В то же время динамичность гидросферы повышает ассимиляционную способность водной среды. Это требует разработки и применения надежных методов прогнозирования перспектив морехозяйственной деятельности и экологического состояния водной среды.

3. Заключение

Все перечисленные особенности морской среды, а точнее – прибрежной зоны, и хозяйственной деятельности на море являются объективными. Для большей наглядности приведем их краткий перечень, разделив на две группы.

Природные особенности:

- глобальное единство морей и океанов;
- уникальность прибрежной зоны;
- высокий уровень ресурсного потенциала ПЗ;
- изолированность морского пространства по отношению к суше;
- высокая динамичность водной среды.

Организационно-экономические особенности:

- экологическая и экономическая целостность водной среды как пространственного базиса хозяйственной деятельности;
- слабая материальная связанность отраслей морского хозяйства;
- дополняющий характер морской деятельности;
- большая степень неопределенности и риска морехозяйственной деятельности;
- международно-правовой режим морских пространств.

Причиной существования первой группы особенностей являются исключительно природные свойства естественно-географической среды. А особенности второй группы в определенной степени связаны с организацией самой морской хозяйственной деятельности. Поэтому они относительно больше подвержены влиянию системы управления.

Литература

- Айбулатов Н.А., Варганов Р.В., Михайличенко Ю.Г.** Проблема комплексного управления прибрежными зонами морей России. *Известия РАН, сер. Географическая*, № 6, с.94-104, 1996.
- Бондаренко В.С.** Региональное управление природопользованием в прибрежных регионах. *Ойкумена*, 347 с., 2003.
- Гогоберидзе Г.Г., Аверкиев А.С.** Экономика прибрежной зоны. *СПб., РГГМУ*, 154 с., 2003.
- Доценко В.Д.** История военно-морского искусства. *М.-СПб., Terra Fantastica*, т. I, 2003.
- Коломб Ф.** Морская война, ее основные принципы и опыт. Русский перевод Н.П. Азбелева (1894 г.). *М.-СПб., Terra Fantastica*, 2003.
- Кононенко М.Р., Шилин М.Б.** Стратегии планирования в комплексном управлении прибрежной зоной. *СПб., РГГМУ*, 151 с., 2003.
- Краева М.И.** Экономическая оценка ресурсов Океана (вопросы теории и методологии). *М., Наука*, 136 с., 1989.
- Мэхэн А.-Т.** Влияние морской силы на французскую революцию и Империю. Русский перевод Н.Л. Кладо (1895 г.), в 2-х томах. *М.-СПб., Terra Fantastica*, 2002.
- Полюхович Г., Козьменко С.** Теория морской силы и экономическое обладание морем. *Морской сборник*, № 3, с.36-42, 2005.